

Секция «40.17 Философия когнитивных наук и искусственного интеллекта»

Постгуманистическая трансформация субъекта в научной фантастике: от кибернетического постчеловека к трансгуманистическому проекту

Научный руководитель – Львов Александр Александрович

Ямлиханова Стефания Константиновна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: sashafilla649@gmail.com

В современном мире стремительное развитие цифровых технологий актуализирует вопрос о субъектности нейросетей и иных цифровых систем. Трансформация представлений о субъекте особенно наглядна в научной фантастике, поскольку именно этот жанр нередко предвосхищает культурные и технологические сдвиги.

В данной работе анализируется эволюция концепта человеческой субъективности в англоязычной научной фантастике на материале романов «Нейромант» Уильяма Гибсона и «Видоизменённый углерод» Ричарда Моргана. Выдвигается гипотеза о том, что эти тексты фиксируют переход от постгуманистического понимания субъекта как распределённой информационной системы к трансгуманистическому проекту технологического преодоления человеческих ограничений, институционально встроенному в социальные и политические структуры.

Теоретической основой анализа служит концепция постчеловека, разработанная Кэтрин Хейлз в книге «Как мы стали постлюдьми. Виртуальные тела в кибернетике, литературе и информатике». Хейлз показывает, что представление о сознании как переносимой информационной структуре возникло в контексте истории кибернетики, где информация была отделена от материального носителя и осмыслена как абстрактный паттерн, способный циркулировать между различными субстратами [5]. Это сделало возможными как вычислительные модели разума, так и культурные сценарии загрузки сознания и существования интеллекта вне тела.

Одновременно кибернетический дискурс, по Хейлз, подорвал основания либерально-гуманистического субъекта как автономной и самодостаточной личности [5]. В новой парадигме познание распределяется между человеко-машинными системами, а субъект включается в сети обработки информации. Постчеловеческая субъективность определяется динамикой взаимодействия в сложных технических и биологических системах: «Постчеловек не предполагает существенных границ между телесным существованием и компьютерной симуляцией, кибернетическим механизмом и биологическим организмом, между робототехнической технологией и человеческими целями» [Хейлз, 2025, С. 21].

Киберпространство в романе «Нейромант» функционирует как онтологически самостоятельная среда, в которой сознание может действовать вне непосредственной телесности. Хакер становится медиатором между биологическим и цифровым уровнями реальности, а искусственный интеллект - примером нечеловеческой формы познания, превосходящей индивидуальное сознание. В этом смысле роман Гибсона можно рассматривать как культурную иллюстрацию описанного Хейлз перехода к постгуманистическому пониманию субъективности: человек здесь уже не центр системы, а узел в сети информационных процессов [2].

Однако в более поздней научной фантастике этот постгуманистический сдвиг получает иное развитие. В романе «Видоизменённый углерод» переносимость сознания становится не философской гипотезой, а социальной технологией. Сознание фиксируется в цифровом

носителе и может переноситься между телами, превращая телесность в заменяемый ресурс [3]. Здесь на первый план выходит уже не столько постгуманистическая децентрация субъекта, сколько трансгуманистический проект преодоления биологических ограничений.

Трансгуманизм исходит из просвещенческой установки на рациональность, прогресс и возможность улучшения человеческого состояния средствами науки и техники. В отличие от постгуманизма, проблематизирующего антропоцентризм и подчёркивающего взаимосвязанность человеческого и технического, трансгуманизм сохраняет гуманистический фокус на человеке, стремясь расширить его возможности. Технологии в этой перспективе понимаются как инструмент продления жизни, расширения свободы и повышения качества существования.

Особое значение имеют идеи Ника Бострома, рассматривающего технологическое улучшение человека, радикальное продление жизни и перенос сознания как реальные направления развития цивилизации [1]. Вместе с тем он указывает на риски неконтролируемого прогресса и необходимость глобального регулирования. Художественный мир Моргана демонстрирует эту амбивалентность: технологическое бессмертие достижимо, но распределяется неравномерно, усиливая социальное неравенство и закрепляя власть элит.

Если «Нейромант» отражает кибернетическую фазу формирования постчеловеческого субъекта как информационной структуры, то «Видоизменённый углерод» показывает институционализацию этой идеи в рамках трансгуманистического проекта. Переход от сетевой виртуализации сознания к технологии смены тела свидетельствует о смещении научно-фантастического воображения от онтологических проблем сознания к биополитическим последствиям технологического вмешательства в человеческую жизнь. В свете философии техники Мартина Хайдеггера, понимающего технику как способ раскрытия мира, в этих моделях она предстает не средством, а условием существования, внутри которого формируются новые формы субъективности, власти и социальности [4].

Таким образом, сопоставление романов Гибсона и Моргана в свете теоретических подходов Хейлз и трансгуманистической философии показывает, что научная фантастика фиксирует ключевой культурный переход: от кибернетического постчеловека как распределённой информационной системы к трансгуманистическому человеку как объекту технологического улучшения и социального регулирования. В этом процессе литература выступает не только отражением философских идей, но и пространством их формирования, позволяя осмыслить возможные траектории будущего человека в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса. Благодаря фантастике мы можем предотвратить угрозы человечеству, о которых пишут фантасты.

Источники и литература

- 1) Бостром Н. Гипотеза уязвимого мира // Union Magazine: журнал о будущем. М., 2022. № 1. С. 34–49.
- 2) Гибсон У. Нейромант: роман, рассказы. Спб., 2015.
- 3) Морган Р. Видоизменённый углерод. М., 2002.
- 4) Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. С. 221–238.
- 5) Хейлз К. Как мы стали постлюдьми: виртуальные тела в кибернетике, литературе и информатике. М., 2025.